

Дискуссии

© МАЙ И.В., СЕДУСОВА Э.В., 2018

УДК 614.4

Май И.В., Седусова Э.В.

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», 614045, Пермь

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты создания в Российской Федерации национальной системы санитарно-эпидемиологического аудита. Описан опыт функционирования санитарного аудита в республиках Белоруссия и Казахстан, приведены примеры использования аудита в иных сферах надзора. Показано, что в условиях административной реформы контрольно-надзорной деятельности санитарно-эпидемиологический аудит может частично заместить государственный плановый контроль объектов низкого и умеренного рисков здоровью человека, высвобождая ресурсы органов государственной власти для надзора за объектами высокого риска. Для создания системы требуется нормативное закрепление порядка регистрации и функционирования организаций с правом проведения деятельности в области санитарно-эпидемиологического аудита, разработка правил внешнего контроля услуг аудиторов. Представляется, что гарантии качества работы в данной сфере должны обеспечиваться Федеральной службой по надзору в области деятельности по защите прав потребителей и благополучия человека в Российской Федерации, под эгидой которой может функционировать национальная система. Важным этапом создания нового инструмента управления санитарно-эпидемиологического благополучия является разработка структуры баз данных и соответствующего программного обеспечения для ведения реестров аудиторов и аудиторских заключений. Отдельной задачей является методическое и организационное обеспечение подготовки квалифицированных кадров.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологический аудит; национальная система; контрольно-надзорная деятельность.

Для цитирования: Май И.В., Седусова Э.В. Санитарно-эпидемиологический аудит как инструмент повышения эффективности управления в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. *Гигиена и санитария*. 2018; 97(1): 90-93. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-1-90-93>

Для корреспонденции: Май Ирина Владиславовна, д-р биол. наук, зам. директора по научной работе ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». E-mail: may@fcrisk.ru

May I.V., Sedusova E.V.

SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL AUDIT AS A TOOL TO IMPROVE MANAGEMENT EFFECTIVENESS IN THE SPHERE OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELFARE OF THE POPULATION

Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614015, Russian Federation

The article considers the legal and organizational aspects of the establishment of a national system of sanitary and epidemiological audit in the Russian Federation. There is described the experience of the functioning of sanitary audit in the republics of Belarus and Kazakhstan, examples of using audit in other spheres of supervision are given. It is shown that in the context of the administrative reform of the control and surveillance activities, the sanitary and epidemiological audit can partially replace the state planned control of low and moderate risks to human health, releasing the resources of the state authorities for overseeing high-risk objects. The creation of the system requires the normative consolidation of the registration procedure and the functioning of organizations with the right to implement activities in the field of sanitary and epidemiological audit, the development of rules for external control of audit services. It seems that the quality assurance in this area should be ensured by the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being in the Russian Federation, under whose auspices the national system can function. An important stage in the creation of a new tool for managing sanitary and epidemiological well-being is the development of a database structure and appropriate software to maintain auditor registers and audit reports. A separate task is to provide methodological and organizational support for the training of qualified personnel.

Key words: sanitary-epidemiological audit; national system; control and supervisory activities

For citation: May I.V., Sedusova E.V. Sanitary-epidemiological audit as a tool to improve management effectiveness in the sphere of sanitary and epidemiological welfare of the population. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)* 2018; 97(1): 90-93. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-1-90-93>

For correspondence: Irina V. May, MD, PhD, Professor, Deputy Director for Science, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation. E-mail: may@fcrisk.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: 15 September 2017

Accepted: 25 December 2017

Существенное преобразование системы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, в которое вовлечены и органы санитарно-эпидемиологического надзора, требует изменения системы отношений и взаимодействия, которая на сегодня сложилась в российской обществе между органами власти, бизнеса и гражданским обществом. Изменение системы со стороны бизнеса предполагает повышение социальной ответственности и рост доверия к результатам контрольной деятельности, со стороны органов власти – соблюдение принципа презумпции добросовестности хозяйствующего субъекта, со стороны гражданского общества – существенное более широкое и конструктивное участие в мониторинге соблюдения обязательных законодательных требований в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Аудит как независимая объективная оценка третьими авторитетными лицами соблюдения обязательных требований при осуществлении хозяйствующими субъектами хозяйственной или иной деятельности востребован в качестве инструмента минимизации рисков во многих отраслях народного хозяйства страны. Так, уже много лет предприятиями и организациями в России и за рубежом систематически используется финансовый аудит [3–6]. При этом Министерство финансов Российской Федерации осуществляет государственный контроль деятельности саморегулируемых организаций финансовых аудиторов, ведёт реестр таких организаций, определяет общую политику развития и совершенствования системы финансового аудита.

Министерство по чрезвычайным ситуациям России и его территориальные органы осуществляют аккредитацию экспертных организаций в области пожарного аудита, ведут учёт аккредитованных организаций, осуществляют проверку их деятельности, проводят квалификационные испытания и выдают документы об их прохождении. Ведётся учёт и приём копий заключений о независимой оценке пожарного риска. Результаты независимой оценки риска в области пожарной безопасности на объектах надзора, выполненной организацией, аккредитованной в установленном порядке, учитываются при проведении плановых проверок объектов надзора. Если в ходе такой проверки подтверждены соблюдение всех обязательных требований, меры государственного надзора в отношении этих объектов не планируются [7].

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) разрабатывает проект Федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» [8]. Нормативный акт предполагает, что осуществление экологической аудиторской деятельности подлежит лицензированию, что экологический аудитор должен получить квалификационный аттестат, который выдаётся уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Уполномоченный орган ведёт реестр квалификационных аттестатов экологического аудитора и государственный реестр заключений экологического аудита в отношении объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору. В целях стимулирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к проведению экологического аудита копия заключения по результатам добровольного экологического аудита применяется заказчиком экологического аудита для переноса срока проведения плановой проверки государственного экологического надзора.

Все уже апробированные принципы и процедуры аудита в полной мере могут быть применены и при организации санитарно-эпидемиологического аудита и оценке рисков [9–12]. Это подтверждается и богатым зарубежным опытом организации и практического применения проведения санитарно-эпидемиологического аудита, к примеру, в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Так, в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» содержится термин «санитарно-эпидемиологический аудит», которому даётся определение. «Положением о порядке проведения санитарно-эпидемиологического аудита» (утв. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16.07.2012 г. № 99) закреплена основная цель аудита – «...определение путей и способов уменьшения риска

вредного воздействия на жизнь и здоровье населения <...> и выдача рекомендаций по улучшению их деятельности...». В этом же документе установлены обязанности сторон, заказчика и алгоритм процедуры аудита и т. п.

Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 17 марта 2015 г. № 216 утверждены «Правила проведения санитарно-эпидемиологического аудита». Определено, что проведение инициативного аудита в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения учитывается при оценке степени рисков объектов, подлежащих государственному санитарно-эпидемиологическому надзору. Документ устанавливает, что аудиторы и аудиторские организации уведомляют государственный орган в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия о проводимом аудите посредством государственной информационной системы разрешений и уведомлений. Аккредитованные аудиторы обязаны ежегодно предоставлять в государственный орган в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения информацию о проведённом санитарно-эпидемиологическом аудите. В этих Правилах установлено, что «положительные результаты санитарно-эпидемиологического аудита являются основанием для освобождения эпидемиологически значимых объектов от проверок, проводимых по особому порядку».

С учётом того, что Роспотребнадзор в настоящее время осуществляет переход на риск-ориентированную модель надзора, санитарно-эпидемиологический аудит может рассматриваться как альтернатива плановым надзорным мероприятиям на объектах низкого и умеренного рисков причинения вреда здоровью человека. При этом крайне важно нормативно закрепить место, функции и задачи санитарно-эпидемиологического аудита в системе государственного контроля, управления рисками для здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Важным представляется правовое закрепление преимуществ, которые получают юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые по результатам добровольного аудита имеют сертификаты соответствия обязательным требованиям.

Следует отметить, что анализ отечественного поля в сфере консалтинговых и аудиторских услуг показал, что в Российской Федерации целый ряд организаций уже предлагает услуги по проведению санитарно-эпидемиологического аудита. К таким организациям относятся консалтинговый центр «СИБЭКС»¹ и компании ЗАО «СЭС-аудит»² (Москва), и ООО «Центр гигиены, санитарии и экологии населения»³ (Тула), НПК «Уральский центр питания»⁴ и Лаборатория экологического мониторинга «Федерал»⁵ (Пермь), SANPIN-HELP⁶ (Москва) и т. п. В силу того что в стране отсутствует единая система аккредитации по проведению санитарного аудита, не определены порядок и формы отчётности по итогам аудита, не сформулированы права и обязанности сторон процесса, качество услуги, равно как и адекватность услуги её стоимости оценить крайне сложно. Как правило, санитарно-эпидемиологический аудит предшествует плановым проверкам со стороны Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, и основной целью аудита является минимизация рисков административных взысканий, в том числе через временную маскировку несоответствий. При этом реальная цель любого аудита – выявление и описание несоответствий для системной работы по устранению недостатков не достигается.

Представляется, что текущий момент является оптимальным для создания отечественной системы санитарно-эпидемиологического аудита. Методические принципы и практика проведения аудитов нарабатаны. Расширяются границы понимания аудита, меняется его парадигма. Аудитор уже перестаёт рассматриваться как технический специалист, который указывает на несоответствие реальной ситуации тому или иному требованию или

¹ <http://rosпотреб.com/audit/>

² <http://rosproizvoditel.ru/company/4943-ses-audit>

³ <http://xn----8sbh7aixjiv6e.xn--p1ai/catalog/audit>

⁴ <http://www.urcn.ru/>

⁵ <https://www.newsko.ru/articles/nk-309842.html>

⁶ <https://sanpin-help.ru/sanitarnyj-audit/>

норме, а рассматривается как аналитик, который определяет как «должно быть» [1, 13]. Именно с учётом перспектив развития процедур аудита он может органично вписаться в модель риск-ориентированного надзора и обеспечить одновременно снижение административных нагрузок на бизнес и повышение степени законопослушания хозяйствующих субъектов.

В существующей ситуации первоочередной задачей становится нормативно-правовое оформление системы санитарно-эпидемиологического аудита и выполнение ряда организационных мер.

Оптимальным представляется закрепление понятия «санитарно-эпидемиологического аудита» в федеральном законе от 30.03.1999 г. № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии». Вместе с тем, полномочий правительства Российской Федерации достаточно, чтобы наделить Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека правами по аккредитации организаций и граждан на осуществление деятельности по проведению добровольного санитарно-эпидемиологического аудита. Целью введения аккредитации является обеспечение доверия к деятельности аудиторской организации, индивидуального аудитора на основе подтверждения и признания их компетентности по оказанию услуг аудита.

Организация, претендующая на аккредитацию в сфере санитарно-эпидемиологического аудита, должна подтвердить:

- наличие актуального и постоянно обновляемого фонда (или автоматизированной информационно-справочной системы) официально изданных законодательных, нормативных и справочных документов,

- наличие утверждённых в установленном порядке методов и правил исследований (испытаний) и измерений;

- наличие материально-технической базы, принадлежащей заявителю на праве собственности или ином законном основании, необходимой для проведения санитарно-эпидемиологического аудита;

- профессиональную подготовку аудиторов (копии штатного расписания, копии дипломов об образовании, трудовых книжек (выписки из трудовых книжек с предоставлением оригиналов). В случаях привлечения заявителем для выполнения работ внешних должностных лиц аудиторской организации, индивидуального аудитора, аккредитованных на осуществление деятельности по проведению санитарно-эпидемиологического аудита, дополнительно предоставляются копии заключённых с ними договоров. Аккредитованными на осуществление деятельности по проведению санитарно-эпидемиологического аудита могут быть юридические лица (аудиторские организации) независимо от их организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели (индивидуальные аудиторы), признающие и соблюдающие установленные требования и процедуры. Представляется, что именно Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека должна осуществлять аккредитацию и внешний контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

Мировая практика показывает, что крайне невысоко доверие к результатам аудита, который не обеспечен внешним контролем, тогда как заключения аккредитованных аудиторских фирм, строго следующим правилам и процедурам проверок и дорожающим своим авторитетом, много лет работают на рынке услуг и систематически проходят внешний контроль, могут быть активно востребованы как хозяйствующими субъектами, так и государственными надзорными органами [14 – 16].

Интерес представляет опыт Министерства финансов РФ: еще в 2008 г. Совет по аудиторской деятельности при министерстве утвердил порядок контроля за соблюдением аудиторами стандартов профессиональной деятельности и профессиональной этики. Документ упорядочил деятельность саморегулируемых организаций в части контроля качества аудита, описав наряду с общими вопросами процедуры и источники информации для проверки финансового (бухгалтерского аудита), и может являться прототипом документа по внешнему контролю санитарно-эпидемиологического аудита.

С целью систематизации данных об аудиторской деятельности целесообразным представляется создание и ведение на базе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав по-

требителей и благополучия человека реестра аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов аудиторских заключений. Уполномоченный на ведение реестра орган должен обеспечить своевременное внесение сведений в реестры, представление заинтересованным лицам по их запросам выписок из реестров, создание резервных копий информационного массива реестров с целью их восстановления при необходимости. Должна предусматриваться сохранность, достоверность, целостность, доступность информации, содержащейся в реестрах, а также её защита от несанкционированного доступа.

Важно, что реестры могут и должны содержать сведения не только об учредителях (участниках) аудиторской организации, аудиторах и аудиторских заключениях, но и информацию о прохождении внешнего контроля качества работы и (при наличии) о применении в отношении аудиторской организации мер дисциплинарного и иного воздействия, а также сведения о правовом статусе организации.

Данные, содержащиеся в реестрах, должны являться открытыми для ознакомления с ними органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, за исключением сведений, относящихся к информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Представляется целесообразным рассмотреть и использование опыта Республики Казахстан в части организации системы санитарно-эпидемиологического аудита. Право работать в сфере аудита в Республике Казахстан обязывает аудиторов ежегодно предоставлять отчёты о результатах работы в уполномоченный орган по единой форме. На законодательном уровне закреплены определённые требования, которые обеспечивают независимость и объективность аудиторского заключения. Списки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, аккредитованных в области санитарно-эпидемиологического аудита, размещены в открытом доступе. Аудиторские услуги востребованы довольно широко: к ним прибегают представители прежде всего малого и среднего бизнеса в области предоставления персональных, образовательных услуг, услуг в области здравоохранения, организации досуга и пр. Важным представляется то, что открытыми являются и результаты аудитов, а также сведения о специалистах-аудиторах, проводивших проверку и составивших заключительное мнение. Последнее существенно повышает ответственность аудитора и одновременно доверие к представленным результатам.

Несомненно, аудит как специальный вид деятельности требует определённых знаний и навыков, причём не только в области гигиены и эпидемиологии, но и в области организации и этики аудита. Санитарно-эпидемиологическая служба и система высшего и постдипломного медицинского образования в стране на сегодня способны обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, которые могли бы соответствовать всем, в том числе международным стандартам аудиторов. Это требует разработки и реализации программ постдипломного образования, повышения квалификации, организации специальных курсов, семинаров и т. п. Высокая профессиональная компетентность аудиторов должна подтверждаться системой аттестации аудиторов, которая включает в себя сдачу квалификационных зачётов, экзаменов и т. п.

При этом санитарно-эпидемиологический аудит может рассматриваться как перспективная самостоятельная услуга, качеством которой обеспечивается системой аккредитации, открытостью входной и отчётной документации, ежегодным анализом со стороны аккредитующего органа. Роль государства в лице Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека должна состоять в обеспечении и гарантии высокого уровня этого вида услуг. А высокое качество должно обеспечить и востребованность услуг, и расширение сферы их применения. В целом создание в стране нормативно оформленной, прозрачной, обеспеченной государственными гарантиями качества национальной системы санитарно-эпидемиологического аудита могло бы гармонично дополнить риск-ориентированную модель контрольно-надзорной деятельности и способствовать росту санитарно-эпидемиологического благополучия населения России.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Чаплинский А.В., Плаксин С.М. Управление рисками при осуществлении государственного контроля в России. Вопросы государственного и муниципального управления. 2016; (2): 7-29.
2. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад – 2014. М.: МАКС Пресс; 2015.
3. Agreement on Sanitary Measures to Protect Public and Animal Health in Trade in Live Animals and Animal Products. 1998. Annex I. USA-European Community. Available at: http://eur-lex.europa.eu/pri/en/oj/dat/1998/l_118/l_11819980421en00030063.pdf
4. Федорцова В.А. Аудит как инструмент государственного управления. Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011; (3): 111-3.
5. Lupo L. Sanitation Management: Auditing for Prevention. *Qual. Assur. Food Saf.* 2012; (2).
6. Zacchea N.M. Risk-based audit target selection can increase the probability of conducting value-added audits. *Journal of Government Financial Management.* 2003; 52 (1): 22.
7. Прудникова Н.А. Аудит пожарной безопасности как элемент контрольно-надзорной деятельности. Юридические записки. 2012; 25(2): 35-9.
8. Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона. Available at: http://ecopalata.ru/?page_id=2959
9. Федоренко Е.В. Правовые основы применения методологии анализа риска при обеспечении безопасности пищевой продукции в Евразийском экономическом союзе и республике Беларусь. Анализ риска здоровью. 2015; (3): 13-8.
10. Сафонкина С.Г., Молдованов В.В., Нечаев В.С., Гололобова Т.В., Шубочкина Е.И., Ибрагимов Е.М. Организационные основы санитарно-эпидемиологического аудита и производственного контроля. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015; (2): 201-5.
11. Савельев С.И., Коротков В.В., Полякова М.Ф. Санитарно-эпидемиологический аудит, как современный инструмент обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Современные проблемы науки и образования. 2014; (6). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17180>
12. Vasvada P.C. Sanitation Audits: the proof in the Pudding. *Food Saf. Mag.* 2001; 7: 22-8.
13. Сафонова М.Ф. Концепция развития аудита как самостоятельной формы научного познания. Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015; (114): 592-609.
14. Chan D.K., Wong K.P. Scope of auditors' liability, audit quality, and capital investment. *Review of Accounting Studies.* 2002; 7 (1): 97-122.
15. Емелин В.Н., Желтова М.Ф. Контроль качества аудита в России: практика и проблемы осуществления. Молодой ученый. 2013; (7): 157-60.

16. Филобокова Л.Ю. Качество аудиторской деятельности: сущность, подходы к оценке. Аудиторские ведомости. 2009; (6): 79-85.

References

1. Chaplinskiy A.V., Plaksin S.M. Risk Management in the State Control in Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya.* 2016; (2): 7-29. (in Russian)
2. Control and Supervisory Activities in the Russian Federation: Analytical Report 2014. Moscow: MAKS Press; 2015. (in Russian)
3. Agreement on Sanitary Measures to Protect Public and Animal Health in Trade in Live Animals and Animal Products. 1998. Annex I. USA-European Community. Available at: http://eur-lex.europa.eu/pri/en/oj/dat/1998/l_118/l_11819980421en00030063.pdf
4. Fedortsova V.A. Audit as an instrument of the state control. *Uchenye zapiski Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2011; (3): 111-3. (in Russian)
5. Lupo L. Sanitation Management: Auditing for Prevention. *Qual. Assur. Food Saf.* 2012; (2).
6. Zacchea N.M. Risk-based audit target selection can increase the probability of conducting value-added audits. *Journal of Government Financial Management.* 2003; 52 (1): 22.
7. Prudnikova N.A. Audit of Fire Safety as an element of compliance and enforcement. *Yuridicheskie zapiski.* 2012; 25(2): 35-9. (in Russian)
8. On environmental audit, environmental auditing and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Draft Federal Law. Available at: http://ecopalata.ru/?page_id=2959 (in Russian)
9. Fedorenko E.V. Legal basis for risk analysis methodology while ensuring food safety in the Eurasian economic union and the Republic of Belarus. *Analiz riska zdorov'yu.* 2015; (3): 13-8. (in Russian)
10. Safonkina S.G., Moldovanov V.V., Nechaev V.S., Gololobova T.V., Shubochkina E.I., Ibragimova E.M. Organizational foundations of sanitary-epidemiological audit and industrial control. *Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko.* 2015; (2): 201-5. (in Russian)
11. Savel'ev S.I., Korotkov V.V., Polyakova M.F. Sanitary-epidemiological audit as a modern tool for ensuring sanitary and epidemiological welfare. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2014; (6). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17180> (in Russian)
12. Vasvada P.C. Sanitation Audits: the proof in the Pudding. *Food Saf. Mag.* 2001; 7: 22-8.
13. Safonova M.F. The concept of the development of audit as an independent form of scientific knowledge. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* 2015; (114): 592-609. (in Russian)
14. Chan D.K., Wong K.P. Scope of auditors' liability, audit quality, and capital investment. *Review of Accounting Studies.* 2002; 7 (1): 97-122.
15. Emelin V.N., Zheltova M.F. Audit quality control in Russia: practice and implementation issues. *Molodoy uchenyy.* 2013; (7): 157-60. (in Russian)
16. Filobokova L.Yu. Quality of audit activity: essence, approaches to evaluation. *Auditorskie ведомosti.* 2009; (6): 79-85. (in Russian)

Поступила 15.09.17

Принята к печати 25.12.2017